

miss Gold

Записки одного Ангела

сборник стихов

miss Gold

Записки одного Ангела.

Сборник стихов

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30076017
SelfPub; 2018*

Аннотация

Духовные искания, мысли о прошлом и будущем, религиозные сомнения и трагедии души – всё это укладывается в сборнике «Записки одного Ангела», который включает в себя философскую и любовную лирику. Сборник «Записки одного Ангела» предлагает современному читателю отправиться к островам его души и остаться с автором наедине.

Иначе

Сульфат мечты, оксид удачи
И мелкий дождь в конце весны,
Иначе будет все, иначе,
Оставь на память лишь цветы.

И радикальность уж не в моде,
И новый взгляд на прежний блеск,
Иначе будет все, иначе,
Ну а тебе не надоест.

Прилив энергии к сознанию
Меняет образ аксиом,
Иначе будет все, иначе,
Оставь свой ветхий, старый дом.

Бываешь иногда в Париже
И смотришь на чужих собак,
Иначе будет все, иначе,-
Собаки даже говорят.

Рутиной обросла натура,
И принцип тычет палкой в грудь,
Иначе будет все, иначе, -
Сейчас попробуй отдохнуть.

Слегла прищуренные думы
Терзают на полу гашиш.
Иначе будет все, иначе,
Однажды ты не устоишь.

Послушав сердце непременно,
Не обрекай себя на тишь...
Иначе будет все, иначе,
Ты на своей душе стоишь.

Остыв на вязком катафалке,
Соблазны покидай в мешок...
Иначе будет все, иначе,
Стирай бывшее в порошок...

Следя за черными мечтами,
Теряешь часть любви своей,
Любви мятежной и безглавой,
Что искру садит вглубь очей...
Параллелепипед рёбра продал
И тихо обнажает боль.
Однажды на Земле без фальши
Докажут и твою любовью..

Топкий голос на брусчатке
Гиблым стоном ищет мир
Извинение ущербно
Оставляет пропуск в тир..
С верхней полки падал город
Обнесенный ложью дна
Одичалые преграды
Оставляют в сердце страх.
Колкие иголки в теле
Резкость не настроят вновь,
И опавшие симптомы
Падают однажды в кровь.

Глаза на спине

Белозубый и терпкий, как кофе,
Словно ландыш весной на Неве...
Я любила тебя очень долго,
Но порою была не в себе.
В междуречье я думала много,
Будто мыслей вязала клубок, -
Синтетическим розовым шелком
Мне открылся новый порог.

И не знает художник прекрасней,
Ярче, чем картина моя. –
Здесь портрет твой на столике красном,
Подпись ниже: «Любимый, твоя...»
Быль о боли, страдании, слезах
Я забыла – она вся в Неве.
Я тебя навсегда полюбила,
Оттого и глаза на спине.

P.S. Посвящается Санкт-Петербургу...

Раны и камыши

Я – разбитое сердце,
Я – умытая болью,
Консистенции мягкой у трухлявой души.
Я – разбитое сердце,
И подсодраны раны, -
Надоедливо тычут
В раны мне камыши.
Как крупую перловой я засыплю твой берег,
Рисовал адмирал впопыхах, уходя...
Я его не просила,
Верь мне, слышишь, поверь мне!
Он мне море дарил и сошел с корабля.
Мы с закатом проснулись,

Все в клубочек свернувшись,
Очувтившись на миг в ранах счастья и лжи.-
Эти тонкие руки и разодраны раны,
Но по-прежнему тычут в них мои камыши.
А болото все тянет и дает нам надежды,
Трупным голосом песни нам лягушка поет.
Это было прекрасно, это было безбрежно,
И обоим нам грубо душу грустью скребет.
Не тревожься, у счастья
Есть особая проба.
Ее ставят на тех, кому сказки нужны.
Я тебя так любила
И была прозаична,
Что забыла, как были мне стихи те важны...

Слишком ярко

Теряя смысл, сущность, небо,
И падая, как водопад,
На дно мечты, где много снега,
Сползаешь со стены наград.
Разрыв сердечной мышцы ярок,
Пусть облачается в кафтан...
И обливает иномарки-
Артериальный будет шлак.
Болей, терзайся, на коленях, -

Весь в ссадинах и синяках
Не принимай себя с повинной -
Добей себя, оставь лишь прах.
Страдай, терпи, пошли все к черту,
И в поле выпей аммиак,
А летом ты сотри всю кожу,
Не понимая даже как...
Волнуйся, убивай живое,
Кричи, царапай, больше бей...
Но ты один лишь в этой луже
Нет места здесь для двух свиней...

Армирование сердца

Армируйте мне сердце, люди!-
Пусть прочным будет и стальным...
От боли убежать и фальши
Смогу я с сердцем лишь таким.
Армируйте мне сердце, люди!-
Конструкцию сердечную пересмотреть
Вам не доставить сложности особой,
А мне так легче будет умереть!
Армируйте мне сердце, люди, -
Продеформируйте меня,
И увеличьте долговечность
Души моей и бытия.

Армируйте мне сердце, люди!-
Материал я выберу сама,
Бетон, железо, камень, может...
Моё же сердце – из стекла.
Армируйте мне сердце, люди!-
Убейте чувства те, что есть,
И превратите чуткий орган в камень...
Так легче боль свою терпеть!

Сердцу

Незаметно скользнули вдаль
Равномерно, по сердцу углем,
И теперь лишь Его жаль –
Ведь оно, как каблук с туфлей
Недосказанных множество фраз,
Недописанных уйма речей...
В эту ночь мой хороший друг
Налепил на Него кирпичей.
И Оно как небесный тигр –
Слышен рык, а угрозы нет.
Я теперь с Ним один на один,
И не нужен теперь свет.
Поломать, разломить, раздробить,
Пожалеть, жизнь вдохнуть в Него можно,
Ну а снова заставить жить

Никого никогда невозможно.
В Каракасе сейчас апрель,
Маскарады ночные ходят
И оно, – ну а в Нем капель
Звонким камнем, упавшим в воду.
Улетел самолет ко мне,
Я звала его страшно долго...
Раз тебе не пристало – верь
И надейся, но делай с толком.

* * *

Пахнет мякотью сырной,
И я вновь чуть дышу...
Я не Уильям Шекспир
И не Кант, а пишу.
Не пейзажи Урала
И Сибири снега,
Не туманный злой Лондон,
Не Аляску пока.
Я пишу о межстрочье между нескольких строк,
Я пишу, что серьезней не давали мне срок...
Очень легким, вприпрыжку, чуть вприсядку шажком
Я поспорила с ветром и с чужим Пирожком.
С виду – славная статья и лазурная даль –
Беспокоит меня в Каракасе февраль.

Но не злой демон Гёте бедокурил во мне,
А простой, но похожий Собиратель психей.
Однородный мой возглас пишет вам обо мне,
О моем эгоизме, о любви, о мечте.
Но понять, кто же сможет столь болезненный ум?
Это Ангел, чьё сердце жаждет ангельских дум.

Мысли о любви

Опустились цепи и оковы
На моих чуть раненых руках,
Ведь усталость черствая сказалась
На любви застывших полюсах.
«Не давайся в руки никому,
Приближать не стоит слишком близко
Никого, ты слышишь никого!» -
На столе оставлена записка.
Болевой оттенок уж прошел,
Но остался отпечаток грусти...
Грусти и обиды на того,
Кто оставил в небе черный сгусток.
Я не обрываю ленты на тебе,
На мосту я, стоя, не читаю,
Ведь люблю, как странно, я люблю!
Но тебя в себе не ощущаю...

Розовая порочность

Скользя по утренним ветрам,
Лечу к забытому герою,
Сегодня он, а завтра я
Положим розы к аналою.

Их аромат, как пенье птиц,
Наполнит душу упоеньем,
А эти колкие цветы
Готовят вазу к омовенью.

Грехи не вылечить тебе -
Они погрязли в тине,
В болоте ужаса и тьмы,
Как иглы в героине.

Порок в тебе неистребим,
Ты в циферблате ноль,
Но не раздам я никому
Твою скупую боль.

Фома не веровал в Христа
И поплатился кровью...
Сегодня он, а завтра я
Положим розы к аналою...

Одурманен голод ядом,
Обесчинены мужи.
Не желаю непоняток
Зова «маленькой» души.
Очевидные решенья
Вводят в голову раствор,
Состоящий из асбеста
Слова честного и дров.
Обегать сухую землю
Трижды может быть за день...
Не вернешь былого счастья -
Возвращаться всегда лень!

На растерзанье

Молчаливый каприз.
Тайны ветер проник.
Уходи вглубь себя поскорее.
Не нужны жемчуга,
Я проникну в тайник,
А оттуда – обмажусь елеем.

Ты не ангел, не бес,

Ты как проклятый пес...
Ненавижу за вой на луну,
И за то, что вчера
На могилу мою
Ты поставил цветы поутру...

Заморожу слова
И пески растворю,
Сердце – вырву и кину ко псам...
Ну, чего ты не ешь,
Ты же проклятый пес,
Разорви же его по кускам!

Печаль

Топкий голос в тишине.
Уплывают дали.
Мы с тобой наедине.
Мы с тобой в печали.
Отчего же, милый друг,
Ты тоскуешь дико
По лесам Австралии
Или по индиго?
Может, ты соскучился
По снегам Сибири?
Или по сухим пескам

В сказочном Каире?
Воешь от недуга,
Ты меланхоличен? -
Ты не можешь без меня,
Случай сей типичен.
Ведь я есть все вместе,
Есть твоя Земля!
Ты, мой милый Магадан,
Я печаль твоя...

Панихида любви

Нет...не оставляй дыхание на мне,
Не оставляй следы любви...
Я умираю, как и каждый третий на земле,
Не вижу света впереди...

Оно болит, терзается, чернеет,
Горит, замрёт и вновь горит...
Оно не сердце, уголька остаток, -
Чернеющий осколочек в груди.

Седые мысли обнимают дерзко,
И кислота проела всё нутро...
Все будет хорошо, ведь время лечит,
И время, видимо, моё пришло...

И воском капать на живот младенца,
И красить в яркие тона мой мир пустой,
Бездарно, удивительно трагично,
Я труп, что отхаркнул любимый мой...

Полнопорывный детский плач,
За стенами стоит палач...
И яркий хохот бытия
Раздавит ньютоном тебя.
Шагая по невздам в час,
Предсказывай себе погоду, -
И может мох на твоей тёплой
Опишет всю твою тревогу.
Мельчает мужество, отвага,
А женское начало-пыль!
Меняет с гордостью фальшивой
То, что зовем с тобой «кумир».
И Комильфо – уж шоколад лишь,
Порядочность ищи не здесь, -
А там, где нет финансов и карьеры...
– Будь завтра там, на месте, в шесть!
Огнеупорный циник бродит
По шелковым долинам лжи...

Теперь с тобою, Homo Ludens
Играть мы будем в баклуши!

Пол любви

Ты – бездна, боль, кочующая в студне,
Ты – опечаленный кричащим воем стон,
Ты – выброс вредный в поисках надежды,
И ты, увы, обезображенный Пигмалион.
Я одичала, верить перестала,
Ты давишь, мерзко давишь и молчишь...
Я одичала, в голове моей лишь шпалы -
Без рельсов я могу попасть в Париж.
Не вымогая, не прося, не плача,
Стою на каменном и ледяном полу,
Мне лед от ног до сердца передался,
И вижу сердце на твоём колу.
И изрыгая пламенные бури
Мятежности, отваги и любви,
Я тихо опущусь на пол из фальши
Я проиграла навсегда в пари...

Любовь иначе

Из убранства лишь кот и пиджак на стене,
Я скучаю по чутким молитвам...

Не желая остаться на этой земле -
Строю конусы и пирамидки.
Перегнутой перегнутой, солнце светит назад,
Полумрак за собой оставляя,
Я влюбилась в тебя лет так триста назад -
И в тебе я с собою играю.
Молча, шаркая мыслью, тихо пишешь письмо
О бездонном, но слабом сердечке, -
А рассказ обо мне и лучах счастья лет
На картине, написанной кистью.
И летя над пером, окунаешься в сон -
Сладкий, темный, как шоколад...
Ты бы видел себя, открывая глаза,
Как ты очень, по-детскому рад.
От любви до любви время много пройдет,
Может век, может каменный год...
Верь, мечтай, даже можешь погладить кота...
И пиджак перевесь в потолок.

Отлетели листья от сырой вуали...
Облетело тело ночью Землю всю,
Коротка немного та немая книга,
И весь прошлый вторник снится дежавю...
Переписан белый, черный с феоном,

Переписан желтый и порой чужой...
Переписан голос твой, ну а мой закрытый,
Ведь сегодня вторник очень неплохой...
Джентльменский галстук брошен на заборе,
И на лавках снятся людям гипносны -
В них не будет счастья, в них не будет горя...
И не будет больше никогда весны...
Тихо колебался тонкий ветер с моря,
Приносивший с жизнью желчный снобизм,
Не мешай же больше никогда наркотик
С коньяком из мысли, жаждущей нацизм...

Забвение бессонной головы...
Счастливее бываешь в Лете,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.